

Вся демоническая ци собралась в голове Хван Мун Яка, и она распухла так, будто в любой момент могла разлететься, как спелый арбуз.

«Я не могу прикоснуться к нему»

Это становилось занозой в заднице.

Если Чхон Мён поведет себя неуклюже и небрежно прикоснется к ци в голове старейшины Хвана, тот отправится приветствовать жнеца. Нет, возможно, мрачный жнец уже был позади Чхон Мёна, терпеливо ожидая, когда он совершит ошибку.

А что, если его оставить в покое?

«Это еще хуже»

Тело старейшины Хвана было полностью очищено, но это не было хорошей новостью. Незагрязненное тело быстрее заразится демонической ци с головы. Это было бы похоже на растекание чернил по чистой воде.

Если он будет пробиваться, человек умрет. Если он отступит, так же не жилец.

Осажденный Чхон Мён какое-то время колебался с принятием решения.

«Что я делаю?»

«И что я могу сделать?»

Обычно он был из тех, кто бросается вперед, но что, если его безрассудство причинит кому-то вред?

Он мучительно обдумывал свое решение и закусил губу.

«Тогда....»

Он не может броситься вперед, но и отступить не может, верно?

Тогда он просто проигнорирует оба варианта!

Чхон Мён переместил всю свою ци в одну сторону своего тела. Загнанная в угол мышь укусит даже кошку, а солдат, стоя на краю, будет драться насмерть.

Но что, если есть место для побега? Крыса убежит, а солдат отступит.

«А теперь тебе есть куда сбежать»

Чхон Мён открыл путь.

В теле старейшины Хвана было некуда деться. Оставалось только одно место для побега.

Это тело Чхон Мёна.

Как только Чхон Мён оттолкнул свою ци в сторону, сдавленная демоническая ци начала выплескиваться вперед в поисках пустого сосуда, который можно было бы занять. Тело старейшины стало непригодным. Обнаружив связь между ними, ци потекла по руке Чхон Мёна

и вторглась в его теперь уже полупустое тело.

"Ух..."

Вырвался стон.

По его рукам пошла дрожь и мгновенно распространилось по всему телу. Его глаза затуманились от ужасной боли, а сознание померкло.

"Куак!"

Чхон Мён вытянул свою ци из тела старейшины Хвана. Затем он начал распространять ее по собственному телу.

Крр крр крр!

Слышен был треск его костей, а после и сам он осел на пол.

Демонической ци ничего больше не оставалось и она начала ожесточенную борьбу. Однако внутренняя ци Чхон Мёна подавляла демоническую ци, как оккупирующую силу, и безжалостно очищала ее.

Каждая часть тела, казалось, превратилась в поле битвы.

Хлоп! Хлоп!

Рев эхом раздался внутри его тела. С каждым взрывом его терзала невыносимая боль. Однако он кусал губы и держал свои покрасневшие глаза открытыми.

Потерять сознание здесь?

«Не смеши меня!»

Его гордость Благородного Клинка Цветущей Сливы не позволила этого ему.

Чхон Мён сосредоточился и ждал, пока все закончится. Ци Чхон Мёна атаковала оставшуюся демоническую, сражаясь до победного конца.

Кванг! Кванг!

Эхом отозвались тысячи взрывных отголосков.

В глазах побелело, а его сознание помутилось. Чхон Мён закрыл глаза. Его ци могла подавить демоническую ци, но она сильно сопротивлялась.

Один раз. Два раза.

Она сделала несколько кругов по телу и, как будто удовлетворенная своей способностью очищать его, его ци вернулась в дантянь.

Только убедившись, что не осталось и капли зловещей энергии, Чхон Мён открыл глаза. "Хуаа . Я чуть не умер"

Без шуток, это было опасно.

С этой демонической ци он не мог справиться на своем уровне. Даже малейшая ошибка стоила бы жизни Чхон Мёну или Хван Мун Яку.

«На этот раз это было действительно опасно. Я больше никогда этого не сделаю»

Чхон Мён нежно прикоснулся к своему дантяню.

«Но, кажется, он немного увеличился»

Не было никакой особой причины, по которой она могла бы увеличиться, так просто казалось.

«... и почему он до сих пор выглядит как крысиный хвост?»

Ци была размером с маленький перец. Это все еще был крошечный фрагмент того, что у него когда-то было, и он не был уверен, когда он превратится в большую бурлящую реку.

Чхон Мён вздохнул и повернул голову, чтобы посмотреть на старейшину Хвана. Его лицо слегка зарумянилось, возможно, потому, что яд исчез. Казалось, его здоровье быстро восстанавливалось.

Верно.

Смыта была не только демоническая ци. Когда в него влили чистую ци, это не было реконструкцией тела, но очищение, казалось, увеличило продолжительность его жизни примерно на 10 лет.

"Тц"

Подумав, что в конце концов он совершал добрые дела без всякой причины, Чхон Мён цокнул языком и подошел к старейшине Хвану.

"Уххх..."

Старик приходил в сознание. Его веки задрожали и он медленно открыл глаза.

Глаза старейшины Хвана, сначала бесцельно блуждали по комнате, а затем остановились на Чхон Мёне.

"Кто ты?"

Чхон Мён широко улыбнулся.

"Я? Божественный Даос"

"..."

Старейшина Хван был ослаблен и дрожал.

"Должно быть, я умер и попал в ад"

"..."

Что он сейчас сказал?

После того, как старейшина Хван пришел в себя, Гильдия Ынха быстро налаживала свои дела.

Бон Чжа Бок, который пытался убить Хвана Мун Яка, планировал убить Хвана Чжон И следующим, если его план увенчается успехом. Затем он перешел бы и к его детям. Если бы вся семья умерла одинаково от какой-то неизлечимой болезни, то общественность поверила бы, что это несчастье или проклятие семьи Хван, и Бон Чжа Бок смог бы избежать подозрений.

На самом деле план разработан довольно хорошо. Если бы старейшина Хван умер внезапно, все бы заподозрили ближайшее окружение; но так как он страдал почти год, никто не догадался, что это было покушение на убийство.

Разве они даже не получили подтверждения от семьи Тан, что он не был отравлен?

Если бы Чхон Мён не пришел, семья Хван погибла бы согласно плану, а их состояние перешло бы в чужие руки.

Бон Чжа Бок раскрыл все. Он был сыном торговца, соперничавшего с гильдией Ынха; — говорил он со слезами на глазах, рассказывая душещипательную историю своей жалкой жизни. Впрочем, это не касалось Чхон Мёна.

"Если ты совершил преступление, то должен быть наказан. Есть ли в этом мире человек, что не пережил никаких трагических событий?"

Единственное, что интересовало Чхон Мёна, так это демоническая ци. Однако он сказал, что просто нашел труп глубоко в горах, когда путешествовал.

Чхон Мён чувствовал, что его дух выкачали.

«Ну, эти люди из демонической секты не были такими неряшливыми»

Нет, они бы справились с этим аккуратно и тихо. В конце концов, разве они не из тех, кто убил бы других, если бы их побеспокоили?

В заключение можно сказать, что все прошло хорошо, виновник найден, старейшина вылечен, подтверждена непричастность Демонической Секты.

При этом Чхон Мён, который помогал гильдии торговцев Ынха, считался их дорогим гостем.

ОЧЕНЬ дорогим гостем.

"Хм"

Старейшина Хван легко сел.

"Отец, ты все еще должен быть осторожен. Ты недавно оправился от болезни"

"Все в порядке. Я действительно долгое время пролежал в постели, но теперь чувствую себя лучше, чем до того как заболел"

"Все еще..."

"Не волнуйся"

Хван Чжон И вопросительно посмотрел на отца.

Несмотря на это, старейшина Хван не отступил. Хотя он и выглядел как старик, но он был переполнен энергией.

"Что важнее"

Старейшина Хван поднял голову и посмотрел на Чхон Мёна.

"...ученик Чхон Мён... правильно?"

"Да. Мы ведь виделись раньше?"

"Ты сильно изменился с тех пор"

"Ах. Я хорошо поел"

Чхон Мён почесал голову толстыми пальцами-сосисками.

Те, кто видел эту сцену, были слегка потрясены.

«Он увеличился в размере за три дня»

«Он так много съел за три дня, что одежда на нем вот-вот лопнет»

«Я даже вижу, как жир лоснится на его коже. Как он вообще умудрился вступить в секту?»

Все покачали головами при виде Чхон Мёна, что увеличился почти в два раза, всего за 3 дня.

Старейшина Хван был единственным, кто, к счастью, сохранил самообладание. Это показывало, какой он великий торговец.

"Я должен приветствовать тебя первым"

Старейшина Хван сел на колени. Хван Чжон И, пораженный внезапным действием, попытался поднять его. Но, увидев строгий взгляд отца, молча попятился.

Старейшина Хван поклонился и открыл рот.

"Благодаря ученику моя жизнь была спасена. Я навсегда в долгу перед тобой"

"Эххх. Вставайте, пожалуйста"

Почему он не встает?

Услышав слова Чхон Мёна, Хван Мун Як медленно встал и улыбнулся.

"Я слышал эту историю от нашего слуги. Если бы не ты, я был бы мертв. Даже животные знают о благодарности. Если бы я, что был рожден человеком, забыл о благодати, стал бы хуже животного"

«Оо. Он такой красноречивый»

Верно. Вот так.

"Я понимаю, что в этом мире нет способа отплатить за эту услугу, но я хочу сделать все, что в моих силах. Если моему благодетелю что-то нужно, пожалуйста, говори без колебаний"

Хван Мун Як говорил тихо, глядя прямо на Чхон Мёна.

"Ах. Что-то, чего я хочу"

"Да"

"Ха-ха. Как может Даос просить вознаграждения за спасение других? Если кто-то узнает об этом, они забросают меня камнями"

"Я ничего такого не имею в виду. Но если я уклонюсь от проявления благодати только потому, что тот, кто спас меня, был даосом, надо мной будут смеяться. Для меня это неприемлемо"

"Я понимаю ваши чувства... но ничего не поделаешь. Это доставит мне неприятности, так как я пришел сюда без разрешения лидера секты"

"... без разрешения?"

"Да. Это было срочно, поэтому у меня не было времени запросить разрешение"

Старейшина Хван смотрел на юного Даоса перед ним слезящимися глазами, полными любви.

Его не могло не тронуть то, что этот ребенок пересек ворота своей секты и рисковал собой, путешествуя и спасая его.

"Ты так много сделал!?"

"Как я уже сказал, это было срочно"

Старейшина Хван был тронут, а Хван Чжон И сузил глаза.

«Он выглядит довольно расслабленным для того, кто пришел сюда без разрешения»

Но он не говорил перед своим отцом.

Старейшина Хван кивнул головой и заговорил восторженным голосом.

"Я решу эту проблему за тебя. Кроме того, я не скажу лидеру секты, так что скажи мне, чего ты хочешь..."

"Это обещание?"

Старейшина Хван кивнул головой Чхон Мёну прервавший его на полуслове.

"-Какое?"

"Я хочу чтобы вы пообещали, что не расскажете об этом секте"

"Ах ... конечно. Я торговец, так что я..."

И снова, прежде чем старший Хван успел договорить, Чхон Мён вытащил из рукава книгу.

Хван Мун Як озадаченно уставился на книгу.

"Что это за книга?"

"Ах. Это ничего важного. Я обнаружил, что моя память подводит меня и становится все более нечеткой, когда я становлюсь старше"

Стареет?

Этот ребенок?

Чхон Мён улыбнулся и потряс книгу.

"Я записал"

"... Что?"

"Вы хотели, чтобы я сказал, чего я хочу, верно?"

"Верно"

"Итак, я все записал"

Ах.

Так.

... эта книга? ...Все это?

Чхон Мён лизнул палец, перевернул страницу и заговорил с улыбкой.

"Ну что, приступим?"

"..."

"Прямо сейчас?"

"..."

Хван Мун Як почувствовал, что впервые в своей жизни, совершил большую ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2064650>